

Чэнь Гэ был единственным, кто знал обо всём, что происходит вокруг. Его глаз слегка дёрнулся, но кроме этого ничто не выдавало его волнения. Умение владеть собой, характерное для этого человека резко контрастировало с безумием Призраков, обитающих в Школе.

Единственный глаз Чан Вэньюй широко распахнулся, как будто собирался выскочить из глазницы. План по появлению на сцене четвёртого Сильнейшего Красного Призрака явно провалился. Она решила сосредоточить все свои силы на защите Трёхголового Демона за своей спиной и разрушении Двери. На Чэнь Гэ она, судя по всему, больше никаких надежд не возлагала.

Человек, контролировавший красный туман, всё ещё прибывал в замешательстве, но, стоило Чан Вэньюй вернуться к своему прежнему плану действий, как он тут же возобновил атаку.

Лидер Монстров отвернулся от Чэнь Гэ и сосредоточился на Чан Вэньюй. Из всех троих Художник пришёл в себя последним. Он взглянул на изображённого на его собственном холсте козла отпущения опустевшим взглядом и чёрные сосуды запульсировали на тыльной стороне его рук, а в глазах его вспыхнуло адское пламя. Каждый раз, когда Художник использовал свою особую силу, ему приходилось чем-то жертвовать. И каждая из написанных им картин, была его скрытым козырем, который он приберегал до последнего. И вот теперь эта важная сила была потрачена впустую из-за какого-то козла отпущения, благодаря умелому обману этого мальчишки!

Художнику хотелось разорвать Чэнь Гэ на части. Этот ублюдок осмелился использовать простого козла отпущения, чтобы обмануть их всех!

Сердце Художника истекало кровью. Он обвёл долгим взглядом Красных Призраков вокруг Чэнь Гэ, после чего усилием воли заставил себя отвести взгляд прочь. Сейчас первоочередной задачей было остановить Чан Вэньюй, и он не мог позволить себе и дальше растрачивать силы впустую.

И снова Чэнь Гэ оказался в тени.

В тот момент, когда его карты были раскрыты, не только трое Сильнейших Красных Призраков почувствовали себя обманутыми. Абсолютно все Красные Призраки, собравшиеся вокруг Чэнь Гэ и те, что нападали на него, и те, что защищали, оказались сбиты с толку вскрывшейся правдой. Обычный человек сумел обманом заставить целую толпу Красных Призраков действовать согласно его желаниям и всё это при помощи только лишь одного козла отпущения, в это было попросту трудно поверить!

Выражение лица Слепого застыло, как камень, остальные Красные Призраки тоже, казалось, были несказанно удивлены услышанным. Даже ученики, которые всю дорогу преданно следовали за Чэнь Гэ, оказались сбиты с толку. А уж Господин Лай, который невольно лично поспособствовал свершению этого обмана, и вовсе был ошеломлён.

- Так значит, всё это с самого начала было ложью... - Господин Лай в гневе уставился на Чэнь Гэ - Ты просто использовал меня! Ты обманывал всех нас с тех самых пор, когда впервые ступил на территорию женского общежития, не так ли?

Господин Лай не знал, что и сказать. Он действительно ощущал ранее, то страшное присутствие Великого Красного Призрака, исходящее от тени Чэнь Гэ, но теперь, похоже, было, что его чувства не соответствовали реальности. Ведь Художник только что сам наглядно продемонстрировал им всем обратное. Господин Лай чувствовал себя потерянным.

- Простите. Я действительно солгал вам и всем остальным. В моей тени вовсе нет никакого Сильнейшего Красного Призрака. Я сделал это только лишь для того, чтобы мои соратники смогли объединиться перед лицом опасности. Никто из нас не хочет быть козлом отпущения, а один человек в поле не воин. Лишь объединив наши силы, мы обретём реальный шанс на спасение, - искренне сказал ему Чэнь Гэ. - Я вовсе не желаю зла ни вам, ни кому-либо другому. Так что произошедшее можно назвать ложью во спасение...

- Неприятно, когда тебе лгут, - произнесли ослабленные от ранений Ван Ичэн и Чжоу Ту, которые всё это время находились под защитой Красных Призраков. Они обогнули ряды своих сторонников и медленно побрели прочь от Чэнь Гэ, направившись к серому туману, в котором всё ещё скрывался Линь Сиси.

- Вы двое покидаете нас? - Чэнь Гэ прищурился. - Но наш «Клуб Наблюдения за Сверхъестественными Явлениями» только-только начал свою работу!

- На самом деле, мы всегда были соратниками Художника. И теперь мы всего лишь возвращаемся обратно к нему.

Казавшиеся глубокими раны Чжоу Ту заживали прямо у всех на глазах.

- Нам было нелегко врать тебе, но, к счастью, в итоге ты сам облегчил нам задачу. Теперь мы квиты.

- По правде говоря, я уже давно это заметил, просто не стал говорить вам двоим. Вы вели себя слишком наигранно в восточном кампусе - это было вашей первой ошибкой. А во-вторых, Чжу Лун и Чжан Цзюй были схвачены Красными Призраками, как только вышли из зеркала, и в сочетании с теми невербальными намёками, которые вы ранее подавали Художнику при встрече, я уже понял, что Художник нарочно подослал ко мне своих людей, чтобы они следили за мной. Я не сказал вам об этом раньше, потому что надеялся, что вы со временем сами разберётесь, кто здесь прав, и кто на самом деле беспокоится о вас.

Чэнь Гэ сказал это, обращаясь лишь к Чжоу Ту и Ван Ичэну, но, на самом деле, его речь косвенно предназначалась для всех Красных Призраков в округе.

Сюй Инь, окружённый плотным серым туманом, казалось, окончательно сошёл с ума. Он громко ревел и продолжал биться в конвульсиях. У обезглавленной женщины к этому моменту уже были оторваны обе руки, но она всё ещё настороженно стояла, спрятавшись за спиной у Чэнь Гэ. Вонючка, который только недавно обрёл своё потерянное сердце, не сдвинувшись ни на сантиметр стоял перед Чэнь Гэ, всё ещё защищая его.

Пускай афера Чэнь Гэ была раскрыта, но, всё-таки, в этой Школе оставалось ещё достаточно много Призраков, готовых сражаться на его стороне. Среди них, например, были и Старый Директор, и Бай Цюлинь.

- Тц! Ты такой ненадёжный! А я ведь уже говорила тебе, как я ненавижу сумасшедших! - Инь Хун, казалось, была готова побить его в эту секунду, но, тем не менее, уходит она, судя по всему, никуда не собиралась. Как и гигант Хань Сун из клуба тхэквондо. Верные товарищи окружили Чэнь Гэ плотным кольцом, ясно давая понять всем остальным, чтобы атаковать их лидера, врагам придётся сначала пройти через них.

- Господин Бай...

Чжан Цзюй и Чжу Лун с печалью в глазах смотрели, как Чжоу Ту и Ван Ичэн уходят прочь. Все

они изначально были членами одного клуба, и теперь им предстояло определиться, как они будут действовать дальше.

-Что ж. Только что вы потеряли свой последний шанс на спасение!

Слепой зловеще хихикнул.

А затем его мощные атаки обрушились прямым на Чжу Луна с Чжан Цзюем. Казалось - одно неосторожное движение, и они оба могут умереть! Так двое учеников, не пожелавших предать Чэнь Гэ, мгновенно оказались в самом эпицентре ожесточённой схватки.

Если бы только что они решили сдаться и перейти на сторону Художника, никто из окружающих не стал бы их судить. Но они, переглянувшись между собой, после недолгих колебаний всё-таки сделали свой выбор в пользу Чэнь Гэ.

Несмотря на то что Чэнь Гэ был обычным живым человеком, даже если с ним и не было Сильнейшего Красного Призрака, те моменты, что они пережили вместе в восточном кампусе, навсегда останутся в их памяти. Именно Чэнь Гэ был тем, кто помог им вновь обрести потерянные воспоминания и вернуть прежних себя. Им совершенно не понравилось то, что Художник сотворил с ними, и потому они с готовностью встали на сторону Чэнь Гэ.

Казалось бы, самый большой постыдный секрет Чэнь Гэ был раскрыт миру, но, тем не менее, мало кто из его сторонников в итоге действительно решился покинуть его. Несмотря ни на что, большинство студентов всё ещё поддерживали Чэнь Гэ, и лишь с ним они могли надеяться на хороший конец.

«Это даже к лучшему» - подумал про себя Чэнь Гэ - «Мы просто очистили наши ряды от предателей, они, как те гвозди проклятий, что я вынужден был вытаскивать из себя постоянно. Лишь те, кто сейчас остался на моей стороне, относились ко мне искренне с самого начала. Этим людям я со спокойной душой могу доверить управление Школой Загробной Жизни».

Всё это время лицо Чэнь Гэ оставалось поразительно бледным.

Про себя он не переставая, продолжал бесконечно повторять одно и то же имя. И только когда волосы, обвязанные вокруг запястья обезглавленной женщины, исчезли в его тени, он, наконец, получил ответ на свой зов.

- Это ещё не конец.

Чэнь Гэ продолжал повторять эту фразу, как мантру. Со стороны могло показаться, что он просто не выдержал сильного психического давления, и его разум был сломлен.

Он сунул руку в мешочек со сладостями и высыпал все оставшиеся конфеты на землю позади себя.

- Ты уже лишился своей тени! Так кому же ты продолжаешь скармливать эти конфеты?

Господин Лай всё ещё продолжал прислушиваться к тихому бормотанию Чэнь Гэ. На сей раз этому плуту не удастся его провести!

Лай подозвал к себе ещё нескольких сотрудников и студентов, и все они, немного посоветовавшись, решили, наконец, примкнуть к Художнику.

Но пока господин Лай общался с другими учителями, он с ужасом заметил, что конфеты позади Чэнь Гэ внезапно стали пропадать.

- Куда они подевались?!

Конфеты исчезли. Они не растаяли, они просто исчезли.

Лишь Красный Призрак мог так быстро переварить эти особые конфеты, сделанные из душ.

Господин Лай на всякий случай потёр глаза руками, чтобы убедиться, что ему это не почудилось. А затем он вскрикнул и жестом руки поспешно остановил всех тех, кто отправился сражаться с Чэнь Гэ.

В ответ на панический возглас господина Лая, Чэнь Гэ поднял голову. На его бледном лице сияла торжествующая улыбка.

Холод пробежал по спине господина Лая, и неопиcуемый ужас захлестнул разум мужчины, когда он понял, что Чэнь Гэ всё ещё что-то скрывает!

- Что-то не так! Не расходитесь! В его тени всё ещё кто-то прячется! Он всё ещё лжёт нам!

- На этот раз я действительно не лгу... - Кровь отхлынула от лица Чэнь Гэ, и ему стало трудно говорить. - Со мной действительно нет Сильнейшего Красного Призрака, однако, один Великий Красный Призрак никогда не покидал меня!

Разорванная надвое тень позади Чэнь Гэ восстановила свои очертания, образовав сплошной чёрно-красный ореол, который по размерам был больше, чем само поле, на котором они стояли.

Все замерли в ужасе. Никто не мог поверить, глядя на тень Чэнь Гэ, что она, несмотря на её ужасающие размеры, всё ещё продолжает расширяться.